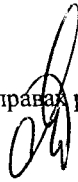

На правах рукописи

Медушевский Николай Андреевич

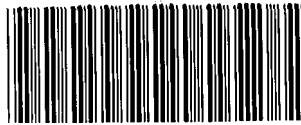
**Принцип толерантности как легитимирующая основа Европейского
интеграционного проекта: парадигма, социальная функция, вклад в
политическую трансформацию**

Специальность 23.00.01 – теория и философия политики, история и
методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук

7 МАР 2018

008705473

4 МАР 2018

Москва 2018

Работа выполнена на кафедре культуры мира и демократии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Официальные оппоненты:

Соловьев Александр Иванович

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политического
анализа Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова».

Матвеев Юрий Иванович

доктор политических наук, профессор
Института общественных наук
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ».

Кара-Мурза Алексей Алексеевич

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник,
руководитель сектора философии
российской истории Федерального
государственного бюджетного
учреждения науки «Институт
философии» Российской академии наук.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт Европы»
Российской Академии Наук.

Защита состоится 22 мая 2018 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д212.203.20 по политическим наукам при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», по адресу 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, корп.2, 415 аудитория

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации <http://vak.ed.gov.ru>
2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru>
3. В информационно-научном библиотечном центре (Научная библиотека) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

Автореферат разослан « _____ » 2018 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность

Политическое развитие современных государств Европейского союза исторически реализуется в едином ценностном пространстве. У его истоков находятся идеи гуманизма и просвещения, связанные с принципом антропоцентризма, признанием доминанты естественных прав человека и принципа плюрализма.

В конце XX века данная доминирующая политико-правовая традиция сделала возможным на европейском геополитическом пространстве развитие комплексного интеграционного процесса. Результат данного интеграционного процесса имеет выражение в форме Европейского союза.

Единство данного геополитического пространства формирует в первую очередь общность ценностей, в числе которых индивидуализм, принцип свободы личности, принцип равенства, идея толерантности, принцип общественного согласия и консенсуса, а также принцип верховенства закона.

Перечисленные ценности в европейской политической риторике остаются универсальными принципами либерального мышления, однако, в контексте развития интеграционного процесса на европейском пространстве, многие из них получают новую интерпретацию и иногда имеют несколько разнонаправленных трактовок, что в свою очередь ведет к дисфункции интеграционного процесса в его пан-европейском варианте.

Ситуация «раскола» в едином европейском лагере возникла в контексте реализации последних трех волн интеграции¹, и была спровоцирована комплексом кризисных явлений в экономике (кризис 2008-2012 гг.), в финансовой сфере (Европейский долговой кризис 2010-2015 гг.) и в сфере миграционной политики.

Через кризисы выявила дисфункции развития европейского интеграционного процесса и привела к представлению интеграционного

---

¹ Примечание: 2004 г. – пятое расширение – Чехия, Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Эстония, Латвия, Литва, Кипр, Мальта; 2007 г. – вторая волна пятого расширения – Болгария и Румыния; 2013 г. – шестое расширение – Хорватия.

процесса не как единой тенденции эволюции всех европейских государств к общему федеративному будущему, а как Европу «двух скоростей»², в которой есть локомотивы в лице стран «старой Европы», и отстающие государства «новой Европы».

Апогеем кризиса европейского интеграционного проекта можно считать Брексит, который ознаменовал прецедент выхода отдельной страны из единого интеграционного процесса, и дал основания странам Европейского союза активно спекулировать своим статусом страны-члена ЕС.

Говоря о статусе, следует отметить определенную геополитическую неудовлетворенность стран «новой Европы» от общеевропейского интеграционного процесса. Даже в тех случаях, когда руководство ЕС заявляет о новом подходе к интеграции, все равно речь идет о том, что страны Восточной Европы сохранят свой догоняющий статус. Так например, «глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер предложил пять сценариев будущего развития ЕС со следующими условными названиями: «оставить все, как есть»; «сохранить только единый рынок»; «более глубокая интеграция для тех, кто хочет и готов»; «делать меньше, но эффективнее»; «делать вместе больше»»³, однако ни один из этих подходов не был нацелен на уравнивание возможностей отдельных стран и не подходил, к примеру, интересам стран Вышеградской группы – ключевого регионального блока.

На данном этапе для преодоления обозначенного вызова «раскола», Европейскому союзу необходимо обратиться к выработке нового подхода к диалогу со странами «периферии интеграции», чтобы сохранить единый интеграционный проект. В таких условиях дополнительную актуальность приобретают практики примирения и диалога, апеллирующие к общим либеральным ценностям и принципу толерантности как инструменту деэскалации конфликта.

---

² Миронова Д. Европа двух скоростей // Мир знаний. Внешнеполитическая экспертиза. 23.03.2017. URL: <http://mirperemen.net/2017/03/evropa-dvux-skorostej>

³ Еремина Н. Чем кончится бунт Вышеградской группы в Евросоюзе // Евразия эксперт. 17.03.2017. URL: <http://eurasia.expert/chem-konchitsya-bunt-vyshegradskoy-gruppy-v-es>

По мнению ряда авторов, например А.В.Щипкова, подобная легитимация «...позволяет вынести за рамки критики такие пороки капиталистической системы, как социальное неравенство, культурно-ценностной монизм, социал-дарвинистская этика, имитационная демократия, неограниченное политическое влияние крупного капитала, мифы цивилизационной исключительности, избирательный подход к декларируемой защите прав и свобод»⁴.

Толерантность как принцип⁵ коррелирует с практиками плюрализма, что делает ее связующей материей, объединяющей фрагменты общеевропейской идентичности в том виде, в каком их представляют и позиционируют общеевропейские институты. Однако, и в этом состоит актуальность, выступая одной из ключевых категорий современного либерального идеологического дискурса, толерантность сама постепенно трансформируется, переходя от морально-этического принципа, в категорию *политической ценности*, объединяющей комплекс идеологических либеральных и неолиберальных установок. В данной связи можно говорить о формировании парадигмы толерантности⁶, которая сама становится предметом политических спекуляций и противостоит консервативному политическому подходу.

В данной связи **проблема исследования** может быть определена как конфликт неолиберальных и консервативных (традиционных) ценностей на пространстве Европейского союза, протекающий в русле борьбы за определенный статус толерантности как политической ценности, влияющей на формирование современной парадигмы развития европейских обществ и европейский интеграционный процесс.

⁴Щипков А. В. Либерализм и социал-консерватизм в современном идеологическом дискурсе : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.03. М., 2016.

⁵Примечание автора: под термином «толерантность» нами здесь и далее понимается принцип индивидуальной и публично-правовой этики, выражающийся в определении границ социально допустимого поведения – поощряемых обществом ценностях, институтах, поведенческих установках и социальных практиках. Иначе говоря, толерантность – это добровольное самоограничение общества и индивида в целях поддержания социального консенсуса в тех областях, которые прямо не урегулированы правом и санкциями за их нарушение. Толерантность – этическая категория, регулируемая обычаями или т.н. «мягким правом» (т.е. такими квазиправовыми нормами, нарушение которых предполагает не юридические санкции, а моральное осуждение). Толерантность понимается как интегрирующая категория, объединяющая разные ее трактовки – как ценности, как научной парадигмы в современном обществоведении, как идеологии и как стратегии институционального проектирования и практик реализации.

⁶Примечание: парадигма толерантности определяется нами как господствующая в современной европейской науке, политико-правовом регулировании и общественном сознании концептуальная схема, определяющая постановку и решение проблем нравственно приемлемого поведения в области публично-правовой этики, социального и институционального проектирования, выстраивании параметров социальной и культурной адаптации индивида в обществе.

Цель исследования – интерпретировать толерантность, как политическую ценность, утверждение которой влияет на социо-политическую трансформацию европейских обществ и способно вызывать дисфункцию европейского интеграционного процесса.

Проблематика исследования обуславливает постановку следующих исследовательских задач:

- Обобщить и систематизировать существующие подходы к анализу практик исследования явления толерантности в системе социальных и политических отношений, определить их теоретико-методологическую значимость для достижения целей исследования, критически осмыслить подходы к концептуализации и операционализации понятия «толерантность», оценить их эвристические возможности.
- Провести интерпретацию понятия толерантности, как ключевого для понимания современных пан-европейских социально-политических практик; раскрыть сущность «культуры толерантности» как одного из методологических подходов к исследованию политических и социальных процессов развития ЕС.
- Представить толерантность как новую *политическую ценность*, сформированную в контексте развития неолиберализма, и противостоящую традиционным либеральным и консервативным трактовкам данного понятия.
- Интерпретировать толерантность как новую, характерную для Европейского союза парадигму социального мышления, отражающую комплекс неолиберальных принципов и доминирующую над другими элементами либеральной идеологии; представить многомерный эффект от политических практик внедрения в современную политическую практику стран ЕС нового парадигмального подхода к реализации толерантных практик.
- Определить систему показателей для анализа практик толерантного поведения, которая станет основой для решения задач компаративного

характера; разработать методические алгоритмы политологической интерпретации толерантности как политико-социального явления.

- Доказать, что обнаруженный эффект от внедрения в современную политическую практику стран ЕС нового парадигмального подхода к реализации толерантных практик сопоставим с общими тенденциями развития европейского пространства, исторически разобщенного в культурном и политическом плане. Определить степень устойчивости социальных структур в синхронном («единомоментном») разрезе.
- Обозначить механизмы преодоления негативного эффекта от внедрения в современную политическую практику стран ЕС нового парадигмального подхода к реализации толерантных практик.

Объект исследования – толерантность как ценностная конструкция, лежащая в основе реализации социальных практик на пространстве ЕС.

Предмет исследования – толерантность как политизированная парадигма современного европейского социо-политического мышления.

Гипотеза исследования. Гипотеза заключается в предположении, что политизация принципов толерантности в рамках неолиберальной идеологии ведет к их деформации и формирует обратный эффект в ряде европейских государств, которые, ощущая угрозу традиционным ценностям и социальному порядку, снижают степень участия в интеграционном процессе и предпринимают попытки реализации автономной политики консервативной направленности.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Теоретическая основа исследования определяется его объектом и предметом, а также совокупностью поставленных задач. Исследование характеризуется междисциплинарным подходом и базируется на совокупности политико-философских, социологических и политологических концепций. Наиболее комплексной выступает теория и методология когнитивной истории. Данная методология основана на применении когнитивной психологии в

изучении социальных процессов истории и современности^{7,8}. Данный когнитивный подход⁹ применяется для выяснения смысла понятий, их эволюции в истории, влияния существующей когнитивной картины мира на формирование основополагающих представлений общества определенной эпохи о пространстве, времени и смысле существования¹⁰.

Принятие теории и методологии когнитивной истории в качестве методологической основы данного исследования предполагает применение *интегративного подхода* и использование группы методов и подходов политической науки, в числе которых особое место занимает *системно-структурный подход*, который определяет сферу толерантного поведения как широкую совокупность формирующих его элементов, обладающих определенным политическим потенциалом (для определения общей институциональной эволюции и дисфункций в реализации принципа толерантности в ходе осуществления проекта евроинтеграции). *Системный метод*, основанный на исследовательском подходе Д. Истона и Т. Парсонса, предполагает интерпретацию политического как единого концепта, - единой саморегулирующейся системы, постоянно взаимодействующей с окружающим культурным пространством.

В исследовании широко применяется и сравнительный подход, использование которого необходимо для соотнесения широкой совокупности привлеченных эмпирических данных.

Политологические теории, формирующие методологию анализа толерантности представлены *социологическим подходом*, рассматривающим толерантное поведение как эффект от принадлежности индивидов к отдельным социальным группам

Отдельно следует обозначить значение институционального, неинституционального и нормативного подходов, применяемых для

⁷ Когнитивная история: концепция-методы-исследовательские практики. М., РГГУ, 2011. 498 с.

⁸ Медушевская О. М. Теория и методология когнитивной истории. М., РГГУ, 2008. 368 с.

⁹ Знание о прошлом в современной культуре : Круглый стол // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 3–45.

¹⁰ Медушевский А. Н. Когнитивно-информационная теория в социологии, истории и антропологии // Человек: Образ и сущность. Когнитология и гуманитарное знание : ежегодник. М., 2010. С. 226–250.

определения соотношения формальных норм и их неформального конструирования, в частности, путем применения «мягкого права» - предписаний «хороших практик» в противоположность «плохим».

Теоретическая основа исследования не ограничивается обозначенными подходами, но также опирается на концепцию локальной (внутренней) геополитики И. Лакоста и концепцию анализа идеологии С. Жижека.

Концепция И. Лакоста выступает основой для анализа интеграционных процессов на территории Европы и для реализации методики географического картографирования определенных стереотипов восприятия отдельных толерантных практик¹¹. Данный подход имеет важное значение для определения «пространства исследования», т.е. той совокупности территорий, которые являются объектом диссертационного исследования.

Еще одним комплексным методом, связанным с масштабной теоретической концепцией, стал метод анализа идеологии сформулированный С. Жижеком. Характеризуя толерантность как идеологизированную парадигму, нельзя не представить ее в системе политических представлений об идеологии¹².

Подход С. Жижека, опорой для которой служит модель Л. Альтюссера, ориентирован преимущественно на социально-психологическую интерпретацию идеологического конструкта. Автор противопоставляет свою парадигму традиционной, в том числе марксистской и постмодернистской концепциям¹³, предлагая категорию «спонтанная идеология», которую также можно представить как форму самовнушения общества¹⁴. Этот феномен находит в нашей работе практическую интерпретацию. При этом концепция С. Жижека относится нами к теоретическим основам исследования и по причине обращения данного автора к проблематике толерантности и интерпретация ее с конфликтных позиций, что отражает новый, критический взгляд на

¹¹ Lacoste Y. De la Géopolitique aux Paysages. Dictionnaire de la Géographie, A. Colin, 2003.

¹² Уэст Д. Славой Жижек – беспокойный субъект идеологии (Радикальные отступления) // Континентальная философия. Введение. М.: Дело, РАНХиГС, 2015. 448 с.

¹³ Фурс В. Социально-критическая философия после «смерти субъекта» // Сочинения. В 2 т. Вильнюс: ЕГУ, 2012. Т. 1. С. 45–107.

¹⁴ Montag W. Althusser and His Contemporaries. Philosophy's Perpetual War. Durham, London: Duke University Press, 2013.

европейские ценности и их эволюцию¹⁵. Как отмечает С.Г. Ильинская, «терпимость как явление пронизана насилем, поскольку режим толерантности всегда предполагает навязывание идентичности тем, кого затрагивает соответствующая практика»¹⁶,¹⁷.

В работе применен и социо-культурный подход к анализу социальных практик толерантности, в данной связи особое внимание уделяется цивилизационному подходу (Р. Инглхарт¹⁸, З. Бжезинский¹⁹, А.Г. Дугин²⁰ авторы русской школы геополитики – П. Сувчинский, П. Савицкий, кн. Н.С. Трубецкой и др²¹).

Особое место в диссертационном исследовании занимают методологические установки булевой алгебры, логики и математической статистики. Данные подходы призваны интерпретировать толерантность как социальный феномен, обладающий определенной степенью укорененности в обществе и пространством распространения на территории ЕС.

Адаптация математических и статистических методов к задачам анализа уровня распространения толерантности на пространстве Европейского союза, легла в основу предложенной автором конкретной методики выявления и анализа практик толерантного взаимодействия.

Методы эмпирического анализа данных

В диссертации использован ряд методов и методик, позволяющих операционализировать теоретические понятия, провести доказательные сопоставления, верифицировать полученные эмпирические данные и установить границы экстраполяции полученных выводов.

¹⁵ Капустин Б. Г. К понятию политического насилия // Полис. 2003. № 6. С. 6–26.

¹⁶ Ильинская С. Г. Теория толерантности: проблема выбора методологии. URL: <http://mogno.skachate.ru/stati/ileinskaya-s-g/main.html>

¹⁷ Ковтун С. П. Толерантность в контексте политики и культуры: размышления над идеями С. Жижека // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 6. С. 140–148.

¹⁸ Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.

¹⁹ Бжезинский З. Великая шахматная доска: американское превосходство и его геостратегические императивы [The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives]. New York: Basic books. October 1997 / Пер. с англ. О. Ю. Уральской. М.: Международные отношения, 2010. 254 с.

²⁰ Дугин А. Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. 482 с.

²¹ Россия и латинство. Берлин: Геликон, 1923. 220 с.

Неформализованные (содержательные) методы анализа в рамках исследования особенно важны, поскольку предполагают идеальную типизацию - определенный качественный уровень интерпретации сухой информации, которая не всегда поддается четкому и, что самое важное, адекватному анализу посредством математических методов²².

В числе формализованных методов следует в первую очередь обозначить метод качественного сравнительного анализа (*qualitative comparative analysis*). Метод качественного сравнительного анализа использован в формате, представленном в работах Ч.Рагина^{23,24}, А.В. Резаева, Н. Трегубовой²⁵. Метод направлен на исследование взаимосвязи условий на уровне конкретного случая с использованием средств математической логики.

Особой методикой является анализ социальной фрустрации. Он основан на концепции, разработанной в 2004 году в НИПНИ им. Бехтерева Л.И. Вассерманом, Б.В. Иовлевым и М.А. Березиным²⁶. Методика нацелена на анализ уровня удовлетворенности отдельных социальных групп и была адаптирована нами под более широкий ракурс исследования – удовлетворенность населения отдельных регионов.

Реализация метода качественного сравнительного анализа в нашей работе также как и реализация метода анализа социальной фрустрации, сопряжена с использованием данных института Legatum²⁷, что обусловлено полнотой собранных данных и принципом сравнимости и соотносимости полученных результатов.

Применение совокупности данных методик, адаптированных под цели исследования, во многом стало методологическим нововведением автора, позволяя соотнести качественные и количественно выраженные параметры

²² Ялов В. А. Метод, процедура, методика социологического исследования. М., 2002.

²³ Ragin C. The Comparative Method: Moving beyond Qualitative and Quantitative Strategies. The Regents of the University of California, 1987.

²⁴ Ragin C., Zaret D. Theory and Method in Comparative Research: Two Strategies // Social Forces. 1983. Vol. 61. № 3 (March).

²⁵ Резаев А. В., Трегубова Н. Сравнительный анализ в социологии: уровни применения и концептуальные проблемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 4 (63). С. 44–62.

²⁶ Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Березин М. А. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение. Пособие для врачей и клинических психологов. СПб. НИПНИ им. Бехтерева, 2004. 28 с.

²⁷ The Legatum Prosperity Index. URL: <http://www.prosperity.com/#/>

изучаемого феномена – восприятия толерантности, а значит, добиться более высокого уровня интерпретации данного феномена.

Источниковая база диссертационного исследования

Структура источниковой базы диссертационного исследования включает четыре основных видовых комплекса источников – 1) законодательство (международно-правовые акты, национальное законодательство, нормативные акты правительственных структур, раскрывающие официальную трактовку принципа толерантности); 2) статистические обследования (базы данных; официальные отчеты международных организаций, показывающие фактическое восприятие принципа толерантности по странам и социальным группам), 3) методологические работы, содержащие информацию о применяемых в данном исследовании методах, 4) экспертные оценки по исследуемой проблеме.

Первая группа источников представлена комплексом нормативных документов, регламентирующих отдельные аспекты толерантного поведения на международном, общеевропейском и национальном уровнях. В первую очередь, следует отметить Лиссабонский договор 2007 г., конституировавший ЕС²⁸ в его существующем виде. Специально следует выделить «Декларацию принципов толерантности» ЮНЕСКО²⁹, в которой регламентируются понятия общего характера, касающиеся аспектов дискриминации и обучения в духе толерантности. Значимыми является и ряд международных актов, посвященных частным толерантным поводам, в том числе: Конвенция МОТ № 118 «О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения»³⁰; Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, 1960³¹; Конвенция, 1962 года, о равноправии³²; Конвенции о

---

²⁸ Лиссабонский договор 2007 г. URL: <http://eulaw.ru/treaties/lisbon>

²⁹ Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО 1995. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc

³⁰ Конвенция МОТ № 118 О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения. 1962 г. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=296

³¹ Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, 1960 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat

³² Конвенция МОТ № 118 О равноправии граждан страны и иностранцев...

миграции в неблагоприятных условиях, 1975³³; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979³⁴; Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1965³⁵; Конвенция о правах людей с инвалидностью, 2006³⁶; Конвенция о дискриминации в области труда и занятости, 1958³⁷; Конвенция о равном вознаграждении, 1951 год³⁸; Протокол 12 к Европейской конвенции о правах человека, 2000³⁹ и др.

Важными нормативными источниками являются общеевропейские директивы, в т.ч. Директива 76/207/ЕЕС об осуществлении принципа равного обращения для мужчин и женщин в отношении доступа к занятости, профессиональной подготовки и поощрения и условия работы⁴⁰, Директива 2000/43/ЕС о борьбе с дискриминацией⁴¹ и Хартия основных прав Европейского союза⁴² и иные, тематически близкие документы.

Наряду с этим комплексом нормативных документов в диссертации привлечены акты национального уровня, регулирующие различные аспекты толерантного поведения.

Ко второй группе источников следует отнести материалы статистических обследований. Первостепенными источниками в данной категории стали экспертные порталы и сайты, содержащие подборку аналитических материалов, среди которых наиболее значимым является сайт института Legatum⁴³, а также альтернативная статистическая система, представленная на сайте The World Values Survey (www.worldvaluessurvey.org). Сайт The World Values Survey

³³ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1990. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant

³⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

³⁵ Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1965 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

³⁶ Конвенция о правах людей с инвалидностью, 2006 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability

³⁷ Конвенция о дискриминации в области труда и занятости, 1958 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/labour.shtml

³⁸ Конвенция о равном вознаграждении, 1951 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/remuner.shtml

³⁹ Протокол 12 к Европейской конвенции о правах человека, 2000 г. URL: <http://base.garant.ru/2561543/>

⁴⁰ Директива 76/207/ЕЕС об осуществлении принципа равного обращения для мужчин и женщин в отношении доступа к занятости, профессиональной подготовки и поощрения и условия работы URL: <http://www.trudsud.ru/docs/legislation/direktiva-evropeyskogo-parlamenta-i-soveta-2002-73-es-ot-23-sentyabrya-2002-g-izmenyayushchaya-direk>

⁴¹ Директива 2000/43/ЕС о борьбе с дискриминацией. URL: <http://eulaw.ru/content/1639>

⁴² Хартия основных прав Европейского союза. URL: <http://eulaw.ru/treaties/charter>

⁴³ The Legatum Prosperity Index. URL: <http://www.prosperity.com/#/>

значим для нас не только с точки зрения статистической информации, но и с точки зрения его влияния на концепцию исследования, так как одним из элементов работы является диалог с политологической моделью Р. Инглхарта и К. Вайцеля⁴⁴, которые строят ее именно на данных указанной статистической системы.

К третьей группе источников относятся работы, содержащие методики обобщения полученных данных, на основе которых представлены выводы об уровне толерантности в европейских странах. Среди них выделяется исследование Л.И.Вассермана, Б.В.Иовлева и М.А.Беребина - «Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и её практическое применение. Методические рекомендации»⁴⁵.

Другим значимым источником обобщенной информации выступает работа Чарльза Рагина «Применение качественного сравнительного анализа к исследованию каузального множества»⁴⁶.

К четвертой группе источников относятся экспертные оценки по исследуемой проблеме. Обращение к экспертным оценкам в диссертации включает использование публицистики - выступлениям и комментарии ученых, политиков и общественных деятелей в СМИ и Интернете по наиболее острым вопросам повестки дня, связанным с дисфункцией принципа толерантности и путям преодоления кризиса европейской идентичности. К этой же группе относятся различные декларативные публикации, в числе которых «White Paper on Intercultural Dialogue “Living Together As Equals in Dignity”»⁴⁷ и «White Paper on Tolerance»⁴⁸, а также профильные тематические сайты, например: сайт Президента Европейского еврейского конгресса (ЕЕК) Владислава Моше Кантора⁴⁹, Сайт Европейского еврейского конгресса⁵⁰, сайт The World

⁴⁴Inglehart–Welzel Cultural Map. The World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>

⁴⁵ Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Беребин М. А. Методика для психологической диагностики. ...

⁴⁶ Ragin C. C. Using qualitative comparative analysis to study causal complexity. Health services research 34:5. Part II. Desember 1999. P. 1225–1239.

⁴⁷ White Paper on Intercultural Dialogue “Living Together As Equals in Dignity”. Launched by the Council of Europe Ministers of Foreign Affairs at their 118 th Ministerial Session (Strasbourg, 7 May 2008).

⁴⁸ White Paper on Tolerance. URL: <http://www.moshekantor.com/en>

⁴⁹ Сайт Президента Европейского еврейского конгресса (ЕЕК) Владислава Моше Кантора. URL: <http://moshekantor.com/about>

⁵⁰ Сайт European Jewish Congress. URL: <http://www.eurojewcong.org>

Holocaust Forum Foundation⁵¹, сайт The European Council on Tolerance and Reconciliation (ECTR)⁵² и др.

Степень научной разработанности проблемы

Работы по исследуемой проблеме можно разделить на две категории, в соответствии с общим вкладом в исследование проблемы толерантности.

Первая категория включает классические труды по философии, в т.ч. работы Аристотеля⁵³ и Цицерона⁵⁴, Блаженного Августина⁵⁵ и Фомы Аквинского⁵⁶, а также авторов нового времени, в числе которых Г. Гроций⁵⁷, Дж Локк⁵⁸, Ж.Ж. Руссо⁵⁹ и более поздних авторов - Г. Гегеля, К.Маркса, М.Вебера⁶⁰. В новейшее время обращение философов к категории толерантности связано, в том числе, с постмодернистским поворотом, представленном работами М.Фуко⁶¹. Новейший этап политико-философского анализа представлен в работе обращением к трудам С. Жижека^{62,63,64,65}, который, в свою очередь отрицает постмодернистский подход М.Фуко и выстраивает свою концепцию идеологии в полемике с Адорно и авторами Франкфуртской школы, опираясь и развивая идеологическую модель Альтюссера⁶⁶.

Вторая категория работ, относимых нами к историографии вопроса, представлена трудами как зарубежных, так и отечественных исследователей, обращающихся к исследованию культуры толерантности и толерантных

⁵¹ Сайт The World Holocaust Forum Foundation. URL: <http://www.worldholocaustforum.org/eng/about>

⁵² Сайт The European Council on Tolerance and Reconciliation (ECTR). URL: <http://ECTR.eu/en-projects-and-initiatives/the-european-medal-of-tolerance>

⁵³ Аристотель. Никомахова этика. Философы Греции. М.: ЭКСМО-Пресс, 1997.

⁵⁴ Цицерон М. Т. Трактат об обязанностях (M. Tullii Ciceronis. De officiis ad marcvm filivm libri tres) 1:22. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/cicero/off.shtml>

⁵⁵ Блаженный Августин. Творения. Т. 3–4. СПб.: Алетейя, 1998.

⁵⁶ Аквинский Ф. Доказательства бытия Бога в «Сумме против язычников» и «Сумме теологии» / Сост., введение и коммент. Х. Зайдля / Пер. с лат.: К. В. Бандуровский. М.: Институт философии РАН, 2000.

⁵⁷ Гроций Г. О праве войны и мира. Книга I: Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.

⁵⁸ Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с. (Филос. Наследие. Т. 103). С. 135–406.

⁵⁹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. 416 с.

⁶⁰ Гегель Г. В. Ф. Система наук. Ч. 1. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1999. 444 с. // Пер. Г. Шпетя. Репринт 4 тома 1959 г. С. 41–444.

⁶¹ Фуко М. Археология знания // Пер. с фр.; общ. ред. Бр. Левченко. К.: Ника-Центр, 1996. 184 с.

⁶² Žižek S. Trouble in Paradise: From the End of History to the End of Capitalism, Brooklyn: Melville House. 2015.

⁶³ Žižek S. The Sublime Object of Ideology, London: Verso. 1989.

⁶⁴ Žižek S. Less Than Nothing: Hegel and the Shadow of Dialectical Materialism, London: Verso. 2012.

⁶⁵ Žižek S. Living in the End Times, London: Verso. 2010.

⁶⁶ Фурс В. Н. Социально-критическая философия после «смерти субъекта». Т. 1. С. 45–107.

практик европейского общества. Это например, работы А.Г. Асмолова^{67,68} и Г.У. Солдатовой⁶⁹. В этих исследованиях сформулирован ряд определений, отражен общий интерес к проблематике и намечены пути исследований.

Массив научной литературы включает работы: «Толерантность в обществе различий»⁷⁰, «Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности»⁷¹ и «Толерантность и образование: современные проблемы формирования толерантного сознания»⁷². Одной из знаковых работ конца 2000-ых гг. становится работа Басевой Л. В.⁷³.

Среди работ последних лет следует упомянуть коллективные монографии, опубликованные Российским государственным гуманитарным университетом⁷⁴, а также авторские монографии Бакулиной С.Д.⁷⁵, Тогузовой Л.И.⁷⁶, Дмитриевой Л. М.⁷⁷.

В западной историографии основной рост числа работ по проблематике толерантности, связан с принятием Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО в 1995 году⁷⁸, однако в качестве наиболее комплексных следует указать работу «Democracy and religion: free exercise and diverse visions»⁷⁹, монографию Фетуллаха Гюлена «Toward a global civilization of love & tolerance»⁸⁰, монографию Альберт Элис «Road to tolerance: the philosophy of

⁶⁷ Асмолов А. Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. М., 1998

⁶⁸ Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание человека. М., 2007.

⁶⁹ Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М. : Смысл, 1998. 387 с.

⁷⁰ Толерантность в обществе различий : коллективная монография / Под ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова, А. Ю. Зенковой. Вып. 15. Екатеринбург, 2005.

⁷¹ Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллективная монография / Отв. ред. Н. А. Кулина и М. Б. Хомяков. М., 2005.

⁷² Толерантность и образование: современные проблемы формирования толерантного сознания : коллективная монография / Отв. ред. А. В. Перцев. Екатеринбург, 2006.

⁷³ Басева Л. В. Толерантность: идея, образы. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2009. 217 с.

⁷⁴ Классические и инновационные практики социальной толерантности : коллективная монография / Под науч. ред. А. П. Логунова. М., 2013. 384 с.

⁷⁵ Бакулина С. Д. Толерантность. От истории понятия к современным социокультурным смыслам : учебное пособие. М. : Флинта : Наука, 2017.

⁷⁶ Тогузова Л. И. Философия социального познания: Толерантность. Конфликт // Московский технологич. университет. М. : Перо, 2017.

⁷⁷ Дмитриева Л. М. Толерантность в символическом потреблении : монография // Федер. гос. бюджет. образов. учреждение высш. проф. образования «Омский гос. технический ун-т». М. : Магистр, 2014.

⁷⁸ Living together with our differences: 1995, year of the United Nations for tolerance: collection of experiences of the NGOs which maintain official relations with UNESCO. Paris: NGO/UNESCO Standing Committee, 1995.

⁷⁹ Democracy and religion: free exercise and diverse visions / Edited by David Odell-Scott. Kent, Ohio: Kent State University Press, 2004.

⁸⁰ Toward a global civilization of love & tolerance / M. Fethullah Gulen ; foreword by Thomas Michel. Somerset, N.J.: Light, Inc., 2004.

rational emotive behavior therapy »⁸¹. Из зарубежных работ последних лет следует отметить работу Д.А. Карсона «Интолерантность толерантности»⁸².

За последние пять лет в Европе и США было опубликовано несколько десятков концептуальных мировоззренческих исследований в области толерантности. Однако, что показательно, все новые исследования тяготеют к двум проблемным блокам – 1) соотношение толерантного и интолерантного (принцип паритета прав) и 2) комплекс тем: миграция, ислам, терроризм, постколониализм и мультикультурализм.

Первый блок представлен, например, работами Л. Селюсьен⁸³, Б Крессе⁸⁴, К. Седмак⁸⁵.

Второй блок представлен работами А. Фиала⁸⁶, П. Тамими⁸⁷, А. Сингх Ратора⁸⁸.

Вторая группа исследований толерантности представлена работами, изучающими определенные аспекты толерантного поведения. В российской историографии это работы А. А. Панарина⁸⁹, М. В. Ростовцева⁹⁰, Е. В. Кривцова⁹¹. Помимо этого знаковыми являются ежегодные публикации по профильной тематике^{92,93}. Отдельно следует упомянуть работу Марковой Е. А.⁹⁴.

⁸¹ Road to tolerance: the philosophy of rational emotive behavior therapy / Albert Ellis. Amherst, N.Y.: Prometheus Books, 2004.

⁸² Carson D. A. The Intolerance of Tolerance. William B. Eerdmans Publishing Company, 2012. 196 p.

⁸³ Radical humanism and generous tolerance / Celucien L. Joseph. Lanham, MD: Hamilton Books, 2017.

⁸⁴ Totalitarian political discourse? Tolerance and intolerance in eastern and east central European countries: diachronic and synchronic aspects / Beatrix Kress (ed.); in collaboration with Karsten Senkbeil. Frankfurt am Main ; New York: Peter Lang, 2013.

⁸⁵ Toleranz: vom Wert der Vielfalt / Herausgegeben von Clemens Sedmak. Darmstadt: WBG, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2015.

⁸⁶ Secular cosmopolitanism, hospitality, and religious pluralism / Andrew Fiala. New York: Routledge, 2017.

⁸⁷ Amplifying Islam in the European soundscape: religious pluralism and secularism in the Netherlands / Pooyan Tamimi Arab. New York: Bloomsbury Academic, 2017.

⁸⁸ Europe, India, and the limits of secularism / Jakob De Roover ; series editor, Aakash Singh Rathore. New Delhi, India : Oxford University Press, 2015.

⁸⁹ Панарин А. А. Правовые механизмы формирования межнациональной и межконфессиональной толерантности : уч.-методич. пособие. М. : Юрист, 2015.

⁹⁰ Ростовцева М. В. Толерантность в молодежной среде. Красноярск : Сибирский федеральный ун-т ; Московский психолого-социальный ун-т, 2015.

⁹¹ Кривцова Е. В. Толерантность личности в системе ценностного самоопределения : монография. Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2014.

⁹² The freedom of conscience and religious intolerance in the modern world / Russian assoc. for the protection of religious freedom. Moscow : Lawyer, 2016.

⁹³ The freedom of conscience and religious intolerance in today's world / Russian assoc. for religious freedom. Moscow : PAPC : Lawyer, 2015.

⁹⁴ Маркова Е. А. Толерантность в политическом процессе : монография. Чита : ЗабИЖТ, 2015.

Современные публикации западных авторов уместно сгруппировать по нескольким наиболее актуальным проблемам. В их числе миграция^{95,96,97}, религиозная проблематика^{98,99,100,101}, меньшинства^{102,103}, антисемитизм и расизм^{104,105}, сексуальные меньшинства и гендерная принадлежность¹⁰⁶, этнические меньшинства^{107,108,109,110} и интеграционные процессы^{111,112,113}.

Третья группа исследований толерантности которую мы выделяем, связана с общим контекстом исследования современной либеральной идеологии, частью которой является культура толерантности. В числе классических российских работ по либерализму работы Н.А. Бердяева¹¹⁴, Н. Я. Данилевского¹¹⁵, П.Н. Милюкова¹¹⁶, Н.О. Лосского¹¹⁷, П.А. Сорокина¹¹⁸ и других. Современные исследования представлены работами Б.Ю.

⁹⁵ Migration in the Mediterranean: socio-economic perspectives / Ed. by Elena Ambrosetti, Donatella Strangio and Catherine Wihtol de Wenden. London; New York: Routledge, 2016.

⁹⁶ History of migration in Europe: perspectives from economics, politics and sociology / Ed. by Francesca Fauri. New York: Routledge, 2015.

⁹⁷ Criminalisation of migration in Europe. New York: Springer, 2014.

⁹⁸ Issue of religious harmony in Europe, South Asia and the Middle East / Ed. by Naveed Ahmad Tahir. Karachi: Area Study Centre for Europe, University of Karachi ; Islamabad: Hanns Seidel Foundation, 2015.

⁹⁹ Religion in a liberal state / Ed. by Gavin D'Costa, Malcolm Evans, Tariq Modood and Julian Rivers, University of Bristol. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2013.

¹⁰⁰ Refugee crisis and religion: secularism, security and hospitality in question / Ed. by Luca Mavelli and Erin Wilson. London ; New York: Rowman & Littlefield International, 2016.

¹⁰¹ Islamic divorces in Europe: bridging the gap between European and Islamic legal orders / Pauline Kruijger. The Hague, The Netherlands: Eleven International Publishing, 2015.

¹⁰² Human exhibitions: race, gender and sexuality in ethnic displays / Rikke Andreassen. Farnham, Surrey, England ; Burlington, VT: Ashgate Publishing Limited, 2015.

¹⁰³ Christianity, social tolerance, and homosexuality: gay people in western Europe from the beginning of the Christian era to the fourteenth century / John Boswell ; foreword by Mark D. Jordan. Chicago ; London: The University of Chicago Press, 2015.

¹⁰⁴ Racism, governance, and public policy: beyond human rights / Katy Sian, Ian Law, and S. Sayyid. New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2013.

¹⁰⁵ Sieg U. Germany's prophet: Paul de Lagarde & the origins of modern antisemitism / Ulrich Sieg ; translated by Linda Ann Marianiello. Waltham, Massachusetts: Brandeis University Press, 2013.

¹⁰⁶ Eastern European Roma in the EU: mobility, discrimination, solutions / Anca Pusca, editor. New York: International Debate Education Association, 2012.

¹⁰⁷ Gerszak, R. Beyond bullets: A photo journal of Afghanistan. Toronto, Canada: Annick Press, 2011.

¹⁰⁸ Erasure of Arab political identity, colonialism and violence / Salam Hawa. Milton Park, Abingdon, Oxon: Routledge, 2017.

¹⁰⁹ Second Arab awakening: and the battle for pluralism / Marwan Muasher. New Haven: Yale University Press, 2014.

¹¹⁰ Ennaji M. Muslim Moroccan Migrants in Europe: Transnational Migration in Its Multiplicity / Moha Ennaji. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2014.

¹¹¹ Adler-Nissen R. Opting out of the European Union: diplomacy, sovereignty and European integration / Rebecca Adler-Nissen, University of Copenhagen. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

¹¹² European states and their Muslim citizens: the impact of institutions on perceptions and boundaries / Ed. by John R. Bowen, Washington University, St. Louis ; Christophe Bertossi, French Institute of International Relations, Center for Migration. Cambridge ; New York: Cambridge University Press, 2014.

¹¹³ New Balkans and Europe: peace development integration: reconciliation, tolerance and human security in the Balkans: proceedings of the Tenth ECPD International Conference, Belgrade, October 24-25, 2014 / Editors, Negoslav P. Ostojic, Jonathan Bradley. Belgrade: European Center for Peace and Development, University for Peace est. by the United Nations, 2015.

¹¹⁴ Бердяев Н. А. Евразийство // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн : антология. М. : Наука, 1993. 367 с.

¹¹⁵ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., 1995.

¹¹⁶ Милюков, П. Н. Разложение славнофильства (Н. Данилевский, К. Леонтьев, Вл. Соловьев) // Из истории русской интеллигенции: сб. статей и этюдов. СПб. : Знание, 1902.

¹¹⁷ Лосский Н. О. История русской философии. М., 1991.

¹¹⁸ Сорокин П. А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре: Философы рус. постсекул. зарубежья. М. : Наука, 1990. С. 463-489.

Кагарлицкого^{119,120}, Ю.С. Пивоварова¹²¹, О.В. Гаман-Голутвиной¹²² и комплексом работ последних лет, в том числе публикациями С.А. Воронина¹²³, А.А. Раквишвили¹²⁴, И.Н. Тимофеева¹²⁵, В.П. Кожевникова¹²⁶, Е.В. Косова¹²⁷, а также Капустина Б.Г., Мюрберга И.И., Федоровой М.М.¹²⁸.

Среди классических западных работ по либерализму использованных автором диссертации следует отметить работы А. Токвиля¹²⁹, М Вебера¹³⁰, Ф Броделя¹³¹, И. Берлина¹³², Р. Барта¹³³, М. Пеннингтона¹³⁴ а также более современные работы Ф. Фукуямы¹³⁵, С. Хантингтона¹³⁶, Р. Инглхарта¹³⁷ и др.

Комплекс работ последних пяти лет представлен трудами таких авторов, как С.Мау¹³⁸, З. Дроздович¹³⁹, Л. Бонфрешчи, Дж. Орсина и А. Варсори¹⁴⁰, Г. Милитейо¹⁴¹, и др.

Четвертую, в значительной степени неформализованную группу исследований в области толерантности составляют квалификационные исследования российских и зарубежных ученых. В данном контексте следует

¹¹⁹ Кагарлицкий Б. Ю. Неолиберализм и революция. СПб.: Полиграф, 2013. 256 с.

¹²⁰ Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М.: Алгоритм : Эксмо, 2009. 576 с.

¹²¹ Пивоваров Ю. С. Русская политическая традиция и современность. М., 2005.

¹²² Гаман-Голутвина О. В. Элиты и общество в сравнительном измерении. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 431 с.

¹²³ Воронин С. А. Генезис, сущность и эволюция либерализма. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2017.

¹²⁴ Раквишвили А. А. Либерализм. Эволюция идей. М.: URSS, cop. 2017.

¹²⁵ Тимофеев И. Н. Международные отношения: рациональный мировой порядок? / [А. В. Картунов, И. Н. Тимофеев, В. В. Сутырин и др.; гл. ред.: И. С. Иванов]. М.: НП РСМД, 2016.

¹²⁶ Кожевников В. П. Либеральный менталитет: генезис и эволюция : монография. Нижний Новгород : Кириллица, 2013.

¹²⁷ Косов Е. В. Либералы: трудный путь к свободе. М.: Онто Принт, 2013.

¹²⁸ Капустин Б. Г., Мюрберг И. И., Федорова М. М. Этюды о свободе. Понятие свободы в европейской общественной мысли. М.: Аквилон, 2015.

¹²⁹ Токвиль А. О демократии в Америке. М., 1897; Токвиль, А. Старый порядок и революция. М., 1896.

¹³⁰ Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

¹³¹ Бродель Ф. Динамика капитализма. М., 1985; Бродель Ф. С. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. / Ф. С. Бродель: в 3 т. М.: Весь мир, 2007. Т. 3: Время мира. 679 с.

¹³² Берлин И. Философия свободы. Европа / Предисл. А. Эткнда. М.: Новое лит. обозрение, 2001. 448 с.

¹³³ Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Коскиво. М.: Прогресс, 1989; Барт Р. Мифологии. М.: Акад. проект, 2014. 352 с.

¹³⁴ Пеннингтон М. Классический либерализм и будущее социально-экономической политики / Пер. с англ. Юрия Кузнецова. М.: Мысль, 2014.

¹³⁵ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и создание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. М.: Academia, 1999.

¹³⁶ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX в. М.: РОССПЭН, 2003. 367 с.

¹³⁷ Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.

¹³⁸ Inequality, marketization and the majority class: why did the European middle classes accept neo-liberalism? / Steffen Mau, Professor of Macrosociology, Humboldt-University of Berlin, Germany. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2015.

¹³⁹ Essays on European liberalism: history and ideology / Zbigniew Drozdowicz. Berlin: Lit, 2013.

¹⁴⁰ European parties and the European integration process, 1945–1992 / Lucia Bonfreschi, Giovanni Orsina & Antonio Varsori (eds). Bruxelles: P.I.E. Peter Lang, 2015.

¹⁴¹ Miltello G. Prospettiva liberalsocialista: uno sguardo sul futuro della sinistra / Giacinto Miltello. Roma: Ediesse, 2015.

отметить работы Василюк К.В.¹⁴², Омелаенко Н.В.¹⁴³, Пуртовой А.С.¹⁴⁴ и Рыбалко, Е. Е.¹⁴⁵, Алексеева Д.В.¹⁴⁶, Пец Е.Н.¹⁴⁷, Мамедовой Л. К.¹⁴⁸, Веретевской А.В.¹⁴⁹, Короткого Г.А.¹⁵⁰ Щипкова А. В.¹⁵¹, а также работы Погорельской А. М.¹⁵², Чернавского М. Ю.¹⁵³, Декальчука А.А.¹⁵⁴ и др.

Диссертации на иностранных языках представлены работами А. Херел¹⁵⁵ и С. Рапп¹⁵⁶.

Подводя итог анализу степени научной разработанности проблемы, следует резюмировать, что существует пробел в исследовании толерантных практик, так как ни одна из рассмотренных концепций не трактует толерантность как политизированную парадигму современного развития единой Европы. Для верификации данного вывода мы дополнительно проанализировали работы, посвященные идеологии либерализма, частью которой выступает культура толерантности, но, что показательно, и данный комплекс работ не демонстрирует подобной точки зрения, хотя отдельные публикации рассматривают проблему эволюции идеологии в современной

¹⁴² Василюк К. В. Толерантность в символическом потреблении : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. Омск, 2014.

¹⁴³ Омелаенко Н. В. Межэтническая толерантность молодежи в поликультурном регионе : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. Тюмень, 2013.

¹⁴⁴ Пуртова А. С. Особенности толерантности в обществе социального транзита : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Архангельск, 2012.

¹⁴⁵ Рыбалко Е. Е. Толерантность как принцип культурной политики: региональный аспект : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Краснодар, 2012.

¹⁴⁶ Алексеев Д. В. Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Екатеринбург, 2014.

¹⁴⁷ Пец Е. Н. Мультикультурализм как способ решения проблем межэтнических отношений в условиях глобализации: на примере диаспор Великобритании : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. СПб., 2014.

¹⁴⁸ Мамедова Л. К. Мультикультурализм в государственной политике Великобритании : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. М., 2013.

¹⁴⁹ Веретевская А. В. Перспективы и препятствия для политики мультикультурализма в консолидированных демократиях Западной Европы : дис. ... канд. полит. наук.: 23.00.02. М., 2012.

¹⁵⁰ Короткий Г. А. Мультикультурализм как социокультурная парадигма эпохи глобализации : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. М., 2012.

¹⁵¹ Щипков А. В. Либерализм и социал-консерватизм в современном идеологическом дискурсе : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.03. М., 2016.

¹⁵² Погорельская А. М. Формирование внешнеполитических инструментов регулирования иммиграции в Европейский Союз в 1992–2014 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Томск, 2015.

¹⁵³ Чернавский М. Ю. Либерализм и консерватизм: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. М., 2009.

¹⁵⁴ Декальчук А. А. Внешние шоки как фактор развития интеграционных процессов в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского союза: на примере событий 11 сентября 2001 года и Арабской весны : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. СПб., 2015.

¹⁵⁵ Harell A. The Micro-story of Multiculturalism: Diverse Social Networks and the Socialization of Tolerance. Unpublished manuscript, Department of Political Science McGill University, Montreal, 2008.

¹⁵⁶ Rapp C. *Tolerance in Switzerland and Europe. Empirical Analyses on the Existence and Causes in Comparative Perspective*. PhD in Political Science (Dr. rer. soc.), University of Bern, Switzerland, (in signi cum laude) (2013).

Европе в более широком или в более узком ключе, не обращаясь именно к практикам толерантности.

Научная новизна работы

Диссертация представляет собой разработку теоретических принципов и методологии анализа социально-политического феномена толерантности, а также толерантных практик с операционализацией на уровне прикладного, в том числе математического и социологического исследовательского аппарата. Наиболее значимые, преимущественно или целиком инновационные результаты исследования могут быть сведены к следующему:

1. Проведен критический анализ вариативных подходов к интеграции темпоральных и пространственных категорий в политическую науку с позиции их эвристического потенциала, применительно к задачам исследования толерантности как социального, культурного и политического фактора. Систематизированы существующие подходы к анализу практик анализа явления толерантности в системе социальных и политических отношений, определена их теоретико-методологическая значимость для достижения целей исследования. Выявлены те особенности рассмотрения понятия толерантности, которые обеспечивают прирост научного знания в предметной сфере современной политической науки.
2. Интерпретировано с позиции политической науки понятие толерантности, как ключевого для понимания современных пан-европейских социально-политических практик; раскрыта сущность «культуры толерантности» как одного из методологических подходов к исследованию политических и социальных процессов развития ЕС. Впервые для этих целей использованы подходы математической теории, включая принципы булевой алгебры. Помимо этого показано значение структурных отношений для концептуализации и операционализации понятия «толерантность». Сформулированы следующие теоретико-методологические принципы выявления структуры толерантного поведения: во-первых, обоснован переход от принятого в западной классической социо-политической

традиции понимания толерантных практик, строящихся по дедуктивному принципу, к индуктивным практикам, представляющим толерантность как универсальную ценность, лежащую в основе комплексного интегрированного европейского развития; во-вторых, показано, что эффективный путь выявления толерантных практик связан с пониманием специфики структуры социо-политического взаимодействия; в-третьих показана необходимость перенесения акцента со сходств толерантных практик к их различиям, - таким образом понятие поляризации представляется ключевым для фиксации структур толерантных практик.

3. Определена дуалистическая сущность современных представлений о толерантности как социальном принципе, доминирующем в странах Европейского союза. Речь идет о сосуществовании классической модели интерпретации толерантности как морально-этического принципа (идеала), близкого принципам добродетели и гуманности и неолиберального подхода, трактующего толерантность как политическую ценность, способную повлиять на трансформацию социального порядка в пользу интеграционных практик.
4. Выявлены теоретико-методологические принципы политологической интерпретации структур «политики толерантности». Толерантность представлена как многомерная политизированная система ценностных установок обладающая парадигмальным характером. Разработана теоретическая модель влияния различных факторов (социальных, политических, социо-культурных, институциональных и пр.) на структурные характеристики парадигмы толерантности.
5. Определены методические алгоритмы политологической интерпретации структурных характеристик политики толерантности. На основе концепции С. Жижека, реализуется механизм системного исследования парадигмы толерантности. Парадигма толерантности рассматривается как специфическая устойчивая транзитная форма либеральной идеологии,

которая склонна к трансформации под воздействием настроений европейского общества.

6. Представлен эффект социального раскола и диверсификации стран единой Европы, обусловленный внедрением новой парадигмы толерантности. Ее развитие и распространение провоцирует формирование на пространстве ЕС трех категорий государств, разделенных по степени принятия парадигмы толерантности. Эффект определен с использованием ранее не применявшихся в аналогичных исследованиях методов качественного сравнительного анализа и измерения уровня социальной фрустрации.
7. Впервые к изучению толерантности применен подход французского геополитика Ива Лакоста о возможности региональной локализации общественных настроений с целью выявления их культурной специфики. Применение метода позволило абстрагироваться от фактических политических границ и сосредоточить акцент исследования на транснациональных группах граждан ЕС, представляющих общие, либо конкурирующие позиции.
8. Представлено соотношение эффекта от внедрения парадигмы толерантности с картой зон исторического культурного развития, описанной Р. Инглхартом и К. Вельцелем, свидетельствующее о преобладании противоречий, разобщающих европейские общества.
9. Продемонстрированы компаративные возможности методологии и методик политического анализа толерантности как социально-политического феномена. На материале стран ЕС показана связь между социальными и идеологическими размежеваниями толерантных практик. Представлены политические механизмы, способные уменьшить негативный эффект от внедрения новой парадигмы толерантности и стимулировать и скорректировать дальнейшее развитие интеграционных процессов на европейском пространстве.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1993 по 2016 год. 1993 год является отправной точкой, так как именно тогда вступил в

действие Маастрихтский договор и был создан Европейский союз в его современном виде. Исследование предполагает выход за эти рамки с целью реконструкции предыстории современных интеграционных процессов – исторический анализ, имеющий целью продемонстрировать генезис культуры толерантности на территории современной Европы.

Географические рамки работы включают территориальное пространство Европейского союза на период 2015 года (включая Великобританию). Выбор географического пространства исследования обусловлен объединением в рамках ЕС совокупности государств, являющихся носителями близких типов культуры, в т.ч. культуры толерантности, а также наличием у Европейского союза единой интеграционной политики, основанной на принципе популяризации толерантных практик.

Положения, выносимые на защиту

1. Ключевые познавательные преимущества концепта толерантности в политической науке, специфицирующие его в сравнении с иными подходами связаны с определением положения объектов (в общем случае отдельных социальных групп) относительно некоторой системы координат и измерением отношений между ними. Толерантность, таким образом, следует определить как совокупность практик с заданной ценностной ориентацией, понимаемой как упорядоченность пространственных отношений между типичными объектами в фиксированной системе измерений. Толерантность в современном политическом дискурсе Европейского союза перестает восприниматься как морально-этический принцип и получает выражение в форме новой политической ценности, способной повлиять на трансформацию социального порядка в пользу интеграционных практик. Толерантность предстает как ключевое явление, понимание которого необходимо для анализа современных пан-европейских социально-политических практик
2. Выявление структур толерантного пространства осуществимо в том случае, если толерантное взаимодействие рассматривается в единстве социальной и

политической составляющих. Становясь субъектами толерантного взаимодействия граждане ЕС не утрачивают своих социальных характеристик, которые оказывают влияние на их политический выбор. На современном этапе развития либеральной идеологии толерантность приобретает парадигмальный характер. Выражением парадигмальности служит продолжающиеся структурирование и систематизация толерантных ценностей и толерантных практик на правовом, квази-правовом, институциональном и социальном уровнях, реализуемое институтами Европейского союза в целях развития интеграционных процессов на территории ЕС.

3. Структурирование и систематизация толерантных ценностей и толерантных практик на правовом, квази-правовом, институциональном и социальном уровнях становится основанием для раскола европейского общества по линии «принятие-непринятие» определенных элементов парадигмы толерантности. Раскол существует как в социальном, так и в региональном измерениях.
4. Раскол Европейского союза на три группы стран по принципу восприятия новой парадигмы толерантности (стабильная, разрушающаяся и разрушенная) обусловлен историческими социо-культурными предпосылками, препятствующими реализации на едином геополитическом пространстве универсальных интеграционных практик, ориентированных на восприятие общеевропейских ценностей. Основные принципы определения структур толерантного взаимодействия связаны с практиками булевой алгебры, наложенными на принципы локализации европейского социально-политического пространства. Детерминированность толерантного поведения (психологии толерантного поведения) физиологической, экономической и социальной составляющей приводит к необходимости их интегрированного обобщения. Задачам содержательного политологического анализа наиболее адекватны метод главных компонент и метод анализа соответствий, которые взаимно дополняют друг друга.

5. Возможность преодоления кризиса культуры толерантности в ЕС связана с решением ключевых социально-экономических проблем конфедерации. Помимо этого требуется корректировка доминирующей и официально утверждаемой парадигмы толерантности в пользу учета аутентичной либеральной традиции толерантного мышления и комплекса традиционных ценностей отдельных национальных сообществ как внутри Европы, так и за ее пределами.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов диссертационного исследования определяется достигнутым уровнем концептуализации и операционализации понятия толерантности. Автором разработан теоретический подход к интерпретации толерантности как социального явления, раскрывающий эвристический потенциал данного понятия в контексте решения задач современной политической науки. Помимо этого, автором предложены конкретные операциональные методики изучения толерантности: Сформулирован метод анализа толерантности через практику анализа уровня социальной фрустрации. Помимо этого толерантность предлагается исследовать с применением математического аппарата, с применением метода качественного сравнительного анализа к исследованию каузального множества. В итоге:

- 1) основные результаты и выводы диссертации могут быть использованы при разработке скорректированной программы интеграции Европейского союза и отдельных европейских стран, а также развивающихся стран, принявших парадигму толерантности в качестве легитимирующей основы политической системы;
- 2) полученные выводы могут служить основанием для развития переговорного взаимодействия с отдельными европейскими государствами, чья политика в области толерантности строится на принципах, более соотносимых с российской национальной политической, социальной и культурной практикой;
- 3) выводы исследования могут быть экстраполированы на Россию или на страны Восточной Европы, непосредственно не охваченные данным

исследованием, по вопросам адаптации европейских трактовок культуры толерантности;

4) представленные рекомендации по преодолению кризиса культуры толерантности в ЕС могут быть использованы в социальном планировании интеграционных процессов, при проведении законодательных и институциональных реформ в России и третьих странах;

5) научно-практическое значение диссертации заключается в возможности использования её теоретической и эмпирической базы для подготовки общего и специального курсов по дисциплине «Основы толерантности», а также при подготовке целого ряда других политологических и социологических курсов, в том числе «Политический анализ и прогнозирование», «Теория политики», «Политическая культура», «Интеграционные процессы и практики глобализации» и др.

Апробация результатов работы осуществлялась в процессе многолетней преподавательской работы, в выступлениях на международных и региональных научно-практических конференциях, а также в контексте подготовки диссертантом научных монографий. Основные теоретические положения диссертации нашли отражение в научных монографиях, статьях, докладах и тезисах. Основные идеи, выводы, предложения были рассмотрены в докладах и выступлениях диссертанта на научных и научно-практических конференциях, конгрессах и семинарах в Москве, регионах России и за рубежом, таких как: Общество и цивилизация в XXI веке: тенденции и перспективы развития. (Воронеж, 2014), Научный поиск в современном мире: сборник материалов пятой международной научно-практической конференции (Махачкала, 2014), XIV Международная научно-практическая конференция. «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире» (Краснодар, 2013), Теоретические и прикладные вопросы науки и образования (Тамбов, 2013), Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций (Москва 2013), Проблемы внедрения результатов инновационных разработок (Уфа, 2016), Глобализация

научных процессов (Киров, 2016), Закономерности и тенденции инновационного развития общества (Сызрань, 2016), Прорывные научные исследования как двигатель науки (Екатеренбург, 2017), Интеллектуальный и научный потенциал XXI века (Волгоград, 2017), Развитие инструментов управления научной деятельностью (Уфа, 2017), Children's rights, non-discrimination (Литва 2014), Международный ежегодный научно-практический семинар «Летняя школа» РГГУ (Россия) и Бременский Университет (Германия) European-Russian relations: yesterday, today, tomorrow (Zweite Deutsch-Russische Studierendenkonferenz Universität Bremen & RGGU Moskau, Gästehaus der Universität im Teerhof, 27. - 30. Juni 2016), Международная конференция по образованию в интересах устойчивого развития, посвященная 150-летию В.И.Вернадского (ЮНЕСКО, г. Ханты-Мансийск 2013), Second UNESCO Forum on Global Citizenship Education (GCED). Building peaceful and sustainable societies: preparing for post-2015 (28-30 January 2015, Room XI, UNESCO HQ, Paris), Всероссийская научная конференция «Сценарии социальной инклюзии в развивающихся социальных государствах: РФ и СНГ» (Москва, 2015), Семинар «Программа региональных исследований «Сценарии социальной инклюзии в развивающихся социальных государствах: РФ и СНГ»» (Партнеры: Московское Бюро ЮНЕСКО, Кафедра культуры мира и демократии РГГУ, Комитет Государственной Думы по образованию, Совет по консолидации женского движения в России, Омбудсмены по правам человека и правам ребенка в регионах Российской Федерации, эксперты из Республики Молдовы, Азербайджана, Армении, Грузии и др) (Москва, 2014), а также ежегодная конференция РГГУ «гуманитарные чтения» в период с 2013 по 2017гг.

Кроме того следует отметить деятельность исследовательской лаборатории ФИПП РГГУ «Политическое проектирование: глобальное и национальное измерения» в которой диссертант принимает активное участие.

Основные положения и результаты исследования изложены в пяти монографиях, в научных статьях, 22 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Монографии автора «Основы толерантности и правовой культуры», опубликованная в 2014 году и переизданная в 2015 и 2017 гг., и «Толерантность в фокусе региональных трактовок», опубликованная в 2015 году, используются в преподавательской практике Российского государственного гуманитарного университета при подготовке студентов более чем по 20 специальностям.

Помимо этого диссертант ведет курсы «Основы толерантности» «Этнополитическая конфликтология», «Международные отношения», «Теория и практика общественного согласия», «Нация в условиях глобализации», «Политический дискурс» и др. Диссертант является автором 4 опубликованных методических пособий по проблематике толерантности и толерантных практик. Также диссертант выступает соавтором еще в 4 тематически близких монографиях, изданных в период с 2013 по 2017 гг.

Все перечисленные курсы и монографии апробируют идеи и модели, представленные в диссертации.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического указателя и приложений.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика работы, обосновывается ее актуальность, научная новизна, формулируются цели и задачи исследования. Рассматриваются основные темы современных исследований, в которых необходимым элементом является проблема культуры толерантности. Отмечается, что, с одной стороны, благодаря обилию публикаций, посвященных толерантности, можно говорить о широкой разработанности данного вопроса в научном сообществе, с другой — сам избыток методологических подходов к

культуре толерантности свидетельствует о необходимости единой концепции феномена толерантности. С этих позиций дана характеристика источниковедческой базы исследования, включающей широкий круг как традиционных источников, так и данных социологических обследований, позволяющих получить обобщенную, репрезентативную, а главное верифицируемую (количественно-выраженную) информацию, позволяющую сделать точные выводы о динамике культуры толерантности в ЕС. Обоснован подход к проблеме с позиций политологических, политико-философских и социо-исторических концепции, а также совокупности новых качественных и количественных методов эмпирического анализа данных, адаптированных к решению задач исследования.

В главе 1 «Толерантность в культурно-политическом развитии Европы» исследуются теоретические подходы к понятию толерантности, его эвристические возможности в политической науке, а также формируется авторская концептуальная модель развития толерантности в Европе в исторической длительности. Автором констатируется, что толерантность занимает одно из центральных мест в культурно-политическом развитии Европы и Европейского союза как современного интеграционного образования, охватывающего подавляющее большинство европейских государств. Суть термина «толерантность», в ее социальном аспекте может быть обозначена как «умение выстраивать диалог/социальное взаимодействие на основе компромисса и уважения права контрагента на формулирование собственной позиции». Толерантность характеризуется многообразием сфер приложения, что дает основание говорить о специфической культуре толерантности или культуре толерантного поведения. При этом данное явление не статично и должно рассматриваться в контексте исторического генезиса, так как на разных этапах исторического развития уровень толерантности в обществе и степень идейного обобщения данной концепции существенно различались. В данной главе нами выделяется три условных этапа развития культуры толерантности, для каждого из которых характерна определенная интерпретация идеи

толерантности и специфическая практика реализации культуры толерантного поведения. С этим тезисом связано разделение главы на три параграфа.

В параграфе 1 «Толерантность как ценность либерального социально-политического порядка» констатируется, что современный мир представляет собой политическое пространство, разделенное на части множеством исторически обусловленных противоречий, которые стимулируют развитие национальных идентичностей отдельных народов и их конкурентное противостояние, реализуемое в пространственном и временном аспектах. Как следствие, актуальным является вопрос о создании относительно универсального инструментария конфликтного регулирования, способного упорядочить конфликтное взаимодействие, снизить издержки противостояния и заложить в основу борьбы принцип справедливого регулирования. Как следствие, актуализируются практики социального, межэтнического и межнационального диалога, позволяющие минимизировать уровень конфликтного взаимодействия. Одним из проявлений описанной «конструктивной» модели является культура толерантности, основанная на принципе уважения контрагента вне зависимости от существующих у него специфических черт. Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с оппонентом, результатом которого становится признание и уважение его права на отличие. При этом толерантность не может рассматриваться как абсолютная ценность, что обусловлено дуализмом общественного развития, включающего конфликтную и лояльную формы взаимодействия.

В параграфе 2 «Генезис культуры толерантности: историческая ретроспектива» автор демонстрирует, что культура толерантности развивалась от простого к сложному: представая на раннем этапе как идейная конструкция, на более поздних этапах она приобрела характер морально-нравственной установки, а в последние десятилетия стала претендовать на статус жесткой идеологической парадигмы (конкурируя в этом отношении с концепцией (идеологией) прав человека в ее традиционном либеральном понимании).

Первый этап, обозначенный нами как этап генезиса культуры толерантности в исторической ретроспективе содержит обращение к «историческим корням» толерантного мышления. Мы начинаем исторический экскурс с античного греческого периода, так как именно в это время возникают первые философские учения гуманистической направленности. Несмотря на их идеалистичность, они во многом формируют культурную и идейную платформу для распространения более современных гуманистических воззрений. Переход от идеализма к прагматике связан в первую очередь с древнеримским периодом и учением Цицерона. Именно в древнем Риме идеи ограниченной толерантности были впервые поставлены на службу государству и использовались для рационализации социального порядка.

Следующей ступенью развития культуры толерантности стало ее слияние с догмами христианской морали. Это позволило придать культуре толерантности фундаментальное моральное обоснование, сделав ее обязательным атрибутом политической риторики и социальной жизни. Для этого этапа характерно разделение и противопоставление культуры толерантности как сферы религиозно-этических норм и их ограниченной позитивации в действующем государственном праве.

Параграф 3 «Формирование культуры толерантности в контексте развития европейской либеральной мысли Нового времени» представляет характеристику начала институционального пути развития культуры толерантности. В конце XVIII века толерантность становится не только атрибутом социального взаимодействия, но и элементом нормотворческой деятельности, постепенно вливаясь в идеологию либерализма, но при этом сохраняя мощную социокультурную идентичность. В данном разделе автор обращается к работам видных европейских просветителей, в числе которых Г.Гроций, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, а также философам более позднего периода, в т.ч. Г. Гегель, И. Кант, И. Фихте, оказавшим доминирующее влияние на формирование парадигмы толерантности нового времени. Автор рассматривает культуру толерантности в контексте ее развития

и приходит к выводу, что она становится одной из ключевых основ зарождающейся либеральной идеологии.

В параграфе 4 «Этап системного развития культуры толерантности: Новейшее время» представлен современный этап развития культуры толерантности. Показательно, что весь генезис толерантной культуры связан не столько с переосмыслением идей толерантности, сколько с интеграцией в рамках данного принципа новых параметров гармонизации социальных и политических отношений. Однако, охватив в своем распространении широкие географические рамки, культура толерантности не могла сформироваться идентичным образом на всех охваченных европейской политической и правовой традицией территориях. Как следствие, современная культура толерантности, хотя и едина для большинства европейских государств, сохраняет определенную специфику, выражающуюся в большей или меньшей преемственности в отношении установившейся традиции. Современное политическое развитие европейских государств, движущихся по пути интеграции, стимулирует унификацию как политических, так и морально-этических норм, формируя на пан-европейском пространстве и универсальную культуру толерантного взаимодействия, которая, по мнению автора, все больше претендует на статус новой идеологии единой Европы. В данной связи показательны отдельные политические проекты последних десятилетий, призванные гармонизировать толерантные установки на общеевропейском пространстве. В их числе можно отметить политику мультикультурализма, создание модели плюралистической демократии, развитие концепции универсальных прав человека, создание концепции культуры мира, Болонский процесс и др.

Как следствие, идея толерантности, объединяющая различные социально-политические модели, становится, по сути, ключевой категорией современного социально-политического развития европейского общества. С представлением о необходимом формате культуры толерантности оказывается связано большинство современных научных и политических дискуссий, призванных

дать определенные четкие ответы на злободневные вопросы, в числе которых статус гражданина Европейского союза, национальный вопрос в странах ЕС, положение диаспор на национальном и общеевропейском уровне, статус и допустимое количество беженцев, имеющих возможность получить вид на жительство в той или иной европейской стране, допустимость защиты ряда неолиберальных ценностей, не признаваемых значительной частью общества и т.д.

В итоге, Европейский союз, в лице европейских институтов и правительств стран лидеров, оказывается перед актуальным выбором: либо создание относительно универсальной ценностной концепции (парадигмы толерантного взаимодействия), способной положительно повлиять на интеграционный процесс, либо раскол Европейского союза и путь дезинтеграции.

В главе 2 «Потенциал геополитической интеграции европейских государств: поиск межнационального компромисса и основания для раскола» автор обращается к рассмотрению Европы как единого геополитического пространства, которое через развитие культуры толерантности идет по пути преодоления границ и позитивной интеграции.

В параграфе 1 Европа как единое геополитическое пространство автор обращается к геополитическому контексту развития культуры толерантности в Европе. Автор констатирует, что ранее толерантность практически никогда не соотносилась с геополитикой, так как представлялась абстрактным понятием и, при этом, не отделялась от либерально-демократической традиции (поскольку возникла в ее недрах). В данном исследовании принят другой подход: толерантность (распространение соответствующих культурных ценностей и практик поведения) рассматривается как самостоятельная переменная социального развития, которая на новой почве приживается и функционирует сложнее, чем принципы либеральной демократии и может получить иную интерпретацию. Развитие интеграционного процесса в Европе исторически оказалось возможно не только на основании общего для европейских государств гуманистического наследия и правовой

традиции, включающих толерантные практики, но и на основании геополитической близости данных стран, которые на протяжении тысяч лет сосуществовали и развивались вместе в системе взаимного влияния.

В параграфе 2 «Внутренняя геополитика Европы – путь интеграции через компромисс и толерантность» констатируется, что геополитический подход представляется крайне востребованным, так как, рассуждая в его логике можно обозначить территориальные границы распространения отдельной формы культуры толерантности. Это наблюдение особенно важно в отношении Европейского Союза, лишь недавно сложившейся в единое геополитическое пространство, но при этом сохранившей многообразие национальных специфик. С позиций подхода Ива Лакоста, толерантность позволяет европейцам перешагнуть через старые границы и объединить усилия в достижении определенного «высокого социального порядка».

Геополитическая концепция Ива Лакоста, ввиду ее прикладного значения, интересна не сама по себе, а в контексте реализуемых на региональном уровне трансформаций, в числе которых, несомненно, можно рассматривать и всю совокупность интеграционных процессов, а также формы их детерминирования, например, распространение «культуры толерантности».

При этом концепции Лакоста и его последователей содержат еще ряд актуальных для нашего исследования положений. В первую очередь значимой является предложенная им трактовка нации. Представление Лакоста о нации неразрывно связано с представлением о границах, существующих между государствами. По сути, он констатирует важность границ для современного разделенного мира, но указывает на их условность в «правильном» неполитическом (и можно сказать «толерантном») мире.

Параграф 3 главы 2 «Преодоление границ и путь позитивной интеграции» содержит анализ взглядов европейских геополитиков на перспективу интеграции в Европе. Ими констатируется, что процесс интеграции через толерантность испытывает мощное консервативное противодействие и реакцию, выраженную обоснованным вопросом европейских интеллектуалов: «Почему

стоит равняться на те, или иные принципы социального поведения, принятые в других странах, если у нас есть свои аналоги, исторически доказавшие свою эффективность». Как следствие, интеграция в рамках толерантности оказывается невозможна без игнорирования и ущемления геолокальных и частных интересов, а потому порождает конфликт в общеевропейской перспективе.

Дополнительное негативное воздействие на данный процесс оказывает процесс миграции из бывших колоний. На территории устойчивого развития с развитыми либеральными ценностями и культурой толерантности в последние годы возникают очаги иного мировоззрения, основанного на консервативной, коллективистской трактовке категории национальной культуры. Мигранты из Африки и арабского мира практически не воспринимают классических европейских ценностей и представляют собственную культуру в качестве доминирующей. В такой ситуации бессильными оказываются практики мультикультурализма, и все острее чувствуется нарастающее противостояние. В результате власть и общество Европейского союза ищут способы нейтрализации консервативных настроений и стереотипов популистского восприятия национальной культуры, как среди приезжих, так и среди коренных жителей европейских государств.

Преодоление кризиса оказывается связано с установлением новой формы либеральной идеологии – идеологии толерантности, которая, будучи популяризированной, позволит изменить и расширить мировоззрение европейцев и приезжих, сделав их более лояльными друг к другу, и открыв для них понимание неизбежной трансформации тех консервативных стереотипов, которыми они жили до сих пор. В данной связи толерантность приобретает характер общеевропейской парадигмы развития социального порядка, становясь легитимирующей основой интеграционного проекта ЕС.

В главе 3 «Толерантность как фундаментальная парадигма евроинтеграции», автором обозначаются современные европейские трактовки «идеологии» толерантности. Идеология в данном случае – это условное

понятие, которое знаменует определенную систему политизированного мышления европейских политиков и рядовых граждан. Автор показывает, что «идеология толерантности» – это словосочетание, которое ранее не использовалось в научной литературе, но активно входит в нее на современном этапе. Использование данного понятия объясняется тем, что политика толерантности в Европе далеко перешагнула первоначальные границы сосуществования государств и движется по пути интеграции национальных обществ путем поощрения многообразия и фрагментированности социальных групп. В параграфе 1 «Парадигмальная сущность толерантности и возможность ее анализа» констатируется, что следуя работе Мишеля Фуше¹⁵⁷, можно говорить о стирании европейских границ и формировании единого принципа социальной интеграции. Однако данный принцип очень сложен в реализации – это своеобразная программа максимум, которая до определенного времени реализуется за счет граждан, т.е. уже существует запрос на толерантное поведение, но отсутствует гарантия свободы самореализации. Несмотря на наличие мощного потенциала, необходимого для интеграции и принципа, способного объединить представителей различных национальностей (принципа толерантности), сам процесс интеграции не является однозначно определенным и неизбежным. Для его реализации необходимы не только базовые условия, но и четкая программа действий. Как следствие, возникают различные подходы к идеологии толерантности. Одни подходы можно обозначить как максималистские, нацеленные на насаждение культуры толерантности повсеместно, в том числе с использованием судебного и силового аппарата. Другие подходы более умерены и нацелены на распространение культуры толерантности, адекватное национальному социальному запросу. При этом ситуация осложняется политической конъюнктурой и желанием ряда стран обезопасить себя от полной интеграции нормативным путем, закрепив условие своей независимости и неинтеграции в вопросах геополитической интеграции.

---

¹⁵⁷ Foucher M. Préface de Regards géopolitiques sur les frontières, sous la dir. de BOUQUET C. et VELASCO-GRACIET H., L'Harmattan, 2007. 231 p.

Эта ситуация представлена в параграфе 2 главы 3 «Материальное выражение парадигмы толерантности: путь к европейскому политико-правовому консенсусу и актуальные ограничения». Фактически материальное выражение парадигмы толерантности, - акцент на разные ценности, делает конструкцию институтов Европы менее прочной, так как толерантность предстает идеологической оболочкой, которая должна связать всю совокупность государств, но при этом некоторые государства выпадают из общей совокупности по иным причинам.

Как следствие, многообразие мотивов интеграции вызывает вопрос о соотносимости акторов интеграции, вопрос о том, насколько их частные интересы в отдельных областях смогу стимулировать их конструктивное участие во всем спектре политических, экономических, социальных, культурных и военных коммуникаций, имеющих место в ЕС.

В результате анализа, проведенного в данной главе, установлено существование двух элементов формирующейся идеологии толерантности (из трех, характеризующих идеологию как таковую). Эти элементы выделяются нами в соответствии с интерпретацией идеологии С. Жижekom, выделяющим в качестве ее составных элементов: совокупность идей и систем аргументации, материальное выражение идеологии, и форму общественного восприятия или «спонтанную идеологию».

Совокупность идей и систем аргументации представляется по результатам анализа как сложная система противоборствующих концепций, представляющих идею толерантности и принцип толерантного поведения в более или менее радикальной форме. При этом системы аргументации часто имеют институциональную привязку и происходят из направленной деятельности отдельных организаций экспертного сообщества, которые, в свою очередь, базируют свою деятельность на общих, фундаментальных для Европейского союза основаниях.

Эта ситуация описана автором в параграфе 3 главы 3 «Аргументационное выражение: роль фабрик мысли в создании парадигмы толерантности».

Последние представляют собой материальное выражение идеологии толерантности, представленное совокупностью уже принятых нормативных и правовых актов, а также общим контекстом деятельности органов исполнительной и судебной власти Европейского союза.

Очевидно, что вариативность социального развития, имеющая место в различных государствах и характеризующаяся отличающейся этнополитической средой, диктует необходимость интерпретации абстрактного идейного конструкта толерантности, в целях стабилизации общественных отношений, повышения уровня внутри-социальной гомогенности и развития ценностей гуманизма в наиболее востребованном общественностью ключе.

Изменчивость общественного запроса, его национальная (а часто и стратифицированная) субъективность требуют поиска посредника, способного преобразовать мировой идейный тренд в комплекс понятных и интуитивно близких каждому члену общества решений, постулатов, идеограмм, парадигмальных ценностей связанных с менталитетом народа и национальной идеей государства.

По итогам анализа, проведенного в данной главе, актуализированным остается исследование и третьего элемента системы С. Жижека, а именно формы представления на уровне ЕС «спонтанной идеологии» толерантности, т.е. того эффекта, который возникает по итогам внедрения новых ценностей.

Эти проблемы представлены в **параграфе 4 «Проблемы восприятия аргументационного выражения парадигмы толерантности на периферии ЕС»**. В данном параграфе констатируется, что новые требования общества ведут к кризису легитимности проекта «единой Европы», а фактор внутри территориальной легитимности является самым важным фактором для доверия к ЕС со стороны внешних игроков. Но этот тезис вступает в столкновение с формальной деятельностью Европейского союза по утверждению толерантных практик.

В частности наличие общеевропейского гражданства, подкрепленное реальными действиями стран членов ЕС ведет к созданию общего социального европейского пространства.

В параграфе 5 главы 3 «Аргументационное выражение парадигмы толерантности и конструирование идентичности» речь идет о практиках интеграции, в том числе в апелляции к историческим концепциям, например системе взглядов Р.Н. Куденхове-Калерги. Концепция Куденхове-Калерги обращает на себя внимание не случайно, так как в ее основе заложена именно идея объединения государств на основе близости идеалов культуры у формирующих их наций.

По итогам главы 3 констатируется, что парадигма толерантности – это словосочетание, которое ранее не использовалось в научной литературе, однако потенциально возможно, так как политика толерантности в Европе далеко перешагнула принципы демократического сосуществования государств и движется по пути дезинтеграции национальных обществ через поощрение многообразия и фрагментированности социальных групп, однако сохраняется вопрос о том, как европейское общество реагирует на новую «идеологизированную реальность» и готово ли оно с ней смириться.

В главе 4 «Кризис толерантного мышления в Европейском союзе» автор обращается к феномену «спонтанной идеологии» и распространяет данный идейный концепт на современную европейскую реальность (**Параграф 1 Феномен «спонтанной идеологии»**). По мере укоренения, идеологические детерминанты толерантности воспринимаются в европейском обществе все более противоречиво.

С. Жижек, чью методологию мы берем за основу, развивает эту мысль, используя идеи психоанализа. С его точки зрения идеология не пелена, наложенная на взор людей капитализмом. Скорее она есть желанная защита от столкновения с чудовищной и травматической реальностью. Люди создают идеологию спонтанно и наиболее приятный сценарий человеческого мышления состоит в том, чтобы никогда не выходить за ее пределы. Идеология есть форма

психоаналитического вытеснения, которую можно сравнить с тем, как Фрейд описывал вытеснение страха и осознания смерти из сознания человека. Идеология нужна нам для того, чтобы не думать, как все обстоит на самом деле. И именно в защитной функции идеологии кроется основная проблема современного европейского общества. По сути, защита оказывается достаточно условной. Она постоянно нарушается из вне, например инокультурными социальными элементами, и она оспаривается внутри, что ставит под сомнение ее универсальность и всеобщность.

Противоречивость восприятия в значительной степени детерминирована различиями уровня жизни граждан европейских государств. Эта проблема поднимается в **Параграфе 2 главы 4 Парадигма толерантности, как ценностная основа «спонтанной идеологии»**. В контексте развития практик спонтанной идеологии актуализируется целый комплекс проблем, связанных с ее реализацией в Европейском союзе.

Первый и наиболее важный вопрос связан с универсализмом ценностей. Помимо этого актуальным является присутствие в европейском обществе широких социальных групп, в принципе не ориентированных на либеральные ценности, а склонных к национализму или религиозному фундаментализму.

В данной связи актуализируются практики социальной толерантности, которая, будучи популяризирована, способна примирить членов социума и вывести их социальное взаимодействие на более высокий нравственный уровень. Толерантность представляется государством в виде парадигмы, т.е. комплекса ценностей, связанных друг с другом общим подходом, и именно в этом варианте транслируется в общество.

Несмотря на активное внедрение парадигмы толерантности, она, как и другие принципы неолиберализма, получает интерпретацию в рамках спонтанной идеологии. Показательно, что различные сегменты европейского общества воспринимают парадигму толерантности в большей, либо меньшей степени, в зависимости от сопутствующих социо-культурных ориентаций.

Данная проблема раскрывается в **параграфе 3 главы 4 «Потенциал**

анализа уровня развития культуры толерантности». В параграфе констатируется, что современные гуманитарные науки предлагают широкий набор методов определения уровня толерантности в обществе, в группе и у отдельного человека. При этом, не смотря на многообразие подходов качественный анализ толерантного поведения реализуется очень редко и особенно редко он применяется к широким социальным и этническим группам.

Апеллируя к системе потребностей, представленной А. Маслоу становится возможным проведение в **Параграфе 4 Главы 4 «Статистического анализа потенциала толерантного поведения в странах Европы»**

Проведенный анализ позволил выделить три категории стран: страны с устойчивой культурой толерантности, страны с неустойчивой культурой толерантности и страны, в которых культура толерантности начала разрушаться. В значительной степени данная модель, выявленная с применением метода анализа социальной фрустрации и метода качественного сравнительного анализа, совпадает с моделью Инглхарта и Вайцеля¹⁵⁸, которые, проводя свой анализ на других материалах, также усмотрели разобщение европейских государств на основании религии, идеологии и ряда других детерминант. Этот феномен описан в **Параграфе 5. Главы 4 «Сравнение результатов статистического анализа с культурологической моделью Р. Инглхарта и К. Вельцеля»** Совпадение нашей модели и модели Инглхарта демонстрирует наличие в Европе глубинных противоречий, которые лишь нарастают по мере ухудшения социальной политики. Это связано с экономическим кризисом 2008-2012 гг., кризисом миграции 2014-2016 гг. и современным противостоянием Европы и России в связи с украинским кризисом и по сирийскому вопросу. Этот вывод подтверждают и данные социологических опросов независимых статистических агентств, к которым автор обращался с целью верификации полученных выводов.

Социологический аспект и анализ статистических данных получает

---

¹⁵⁸ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М. : Нов. изд-во, 2011. 464 с.

выражение в **Главе 5 Разрушение парадигмы толерантности и кризис спонтанной идеологии как результат социальной фрустрации граждан ЕС.**

В данной главе в **Параграфе 1 «Принцип фрустрации»** описывается компонент развития, сохранения или прекращение толерантного поведения в обществе на основании не только сложившейся социальной и политической данности, но и индивидуализированного восприятия социумом адекватности такого типа поведения в меняющихся условиях.

Фрустрация, в контексте проводимого нами исследования, представляет собой психологическое состояние индивида или группы лиц (общества в целом) которое возникает вследствие невозможности реализовать индивидуализированными социальными агентами своих актуальных социальных потребностей

В **Параграфе 2 Суть модели анализа социальной фрустрации** представляется методология реализуемой аналитической модели. Методика исследования разработана на основе экспертного выделения

и ранжирования по степени значимости сфер социального участия индивида. Сферы выделяются как в отношении макро-, так и в отношении микросоциальной среды. Также элемент экспертной выборки привносится исследователями института Legatum, сформировавшими первичное пространство статистических данных.

По итогам анализа социальной фрустрации в **Параграфе 3** проводится **Верификация результатов анализа уровня социальной фрустрации**

Верификация предложенной аналитической модели социальной фрустрации необходима ввиду относительности категории удовлетворенности граждан. В связи с этим уместно применение еще одной формализованной аналитической модели из инструментального аппарата политологической и социологической наук, а именно модели качественного сравнительного анализа.

По итогам верификации результатов анализа уровня социальной фрустрации в **Параграфе 4** проводится **«Визуализация образа толерантной культуры»** На основании проведенного анализа становится возможным

выделить определенную зону риска, которую образуют преимущественно государства Южной Европы. В их числе Болгария, Румыния, Кипр, Греция, а также государства из других регионов – это Прибалтика и Венгрия.

Неинтегрированность данных государств в единое европейское пространство толерантности создает угрозу раскола Европы не только по очевидному экономическому принципу, но и по принципу принятия доминантной идеологии в том виде, в каком ее воспринимают локомотивы европейского прогресса, в т.ч. Германия и Франция.

Дополнительная опасность оказывается обусловлена доминированием в европейской политике миграционного вопроса, который страны ЕС вынуждены решать в автономном порядке. Здесь показателен **Параграф 5** исследования **«Внешние факторы разрушения культуры толерантности: миграция»**. Существующие угрозы, в силу их специфики, крайне сложно интерпретировать с психо-эмоциональных позиций, так как практически отсутствуют соответствующие профильные исследования. В качестве доступных, в данной связи, остается возможным рассмотреть перечисленные проблемы через комплекс статистических методов, реализуемых преимущественно на базе данных Евростат.

Этой проблеме посвящены **Параграфы 6. «Практика разрушения культуры толерантности: опыт Венгрии»**, **7. «Кризис культуры толерантности в сравнительной перспективе»** и **8. «Брексит как следствие кризиса толерантного мышления в Великобритании»** главы **5** исследования. В них описываются факторы недовольства местного населения, и актуализируется деятельность сторонников правых (националистических) сил по дезинтеграции Европейского союза через популяризацию интолерантного поведения и отрицание идеологии толерантности и общеевропейских ценностей.

В заключении подводятся итоги исследования, выделяются основные результаты работы, намечаются дальнейшие перспективы изучения феномена культуры толерантности в его сопоставлении с проблематикой геолокальных,

ретроспективно ориентированных исследований. Важным достижением исследования становится сводная характеристика проблем реализации принципа толерантности и распространения культуры толерантности, практическое решение которых способно повлиять на перспективное развитие и укрепление культуры толерантности в Европе.

III ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи ВАК

1. Медушевский Н. А. Толерантность и меняющаяся идентичность как факторы трансформации социально-политической системы США // Полития. – 2014. – № 2. – С. 177–189.
2. Медушевский Н. А. Борьба за толерантность в идейной конфронтации европейских фабрик мысли // Полис. – 2015. – № 5. – С. 107–118.
3. Медушевский Н. А. Влияние миграционного кризиса 2014–2016 годов на политику и социальные настроения в странах Европейского союза // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 3. – С. 167–176.
4. Медушевский Н. А. Выход Великобритании из ЕС как результат кризиса культуры толерантности // Власть. – 2016. – № 10. – С. 9–13.
5. Медушевский Н. А. Культура толерантности и ее социальная интерпретация // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 4. – С. 168–182.
6. Медушевский Н. А. К вопросу изучения национального сознания жителя единой Европы // Власть. – 2016. – № 11. – С. 106–112.
7. Медушевский Н. А. Истоки и перспективы формирования современной европейской идентичности // Власть. – 2016. – № 12. – С. 150–155.
8. Медушевский Н. А. Толерантность к представителям цыганских общин в Европейском союзе // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 6. – С. 69–80.

9. Медушевский Н. А. Фактор роста социальной интолерантности в США // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». – 2015. – № 1. – С. 61–72.
10. Медушевский Н. А. Воспитание в духе толерантности: социальная практика и политический контекст // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 6. – С. 81–95.
11. Медушевский Н. А., Гордеева М. А. Социальная толерантность в экстрасоциальном контексте // Вестник РГГУ. – 2014. – № 1. – С. 129–140.
12. Медушевский Н. А., Гордеева М. А. Социальная адаптация как механизм расширения границ социальной толерантности // Глобальный научный потенциал. – 2014. – № 9. – С. 86–91.
13. Медушевский Н. А., Гордеева М. А. Этническая толерантность в теоретическом и прикладном аспектах // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. – № 9. – С. 82–85.
14. Медушевский Н. А., Гордеева М. А. Практики социальной инклюзии на пространстве СНГ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9(59). – Часть 2. – С. 110–114.
15. Медушевский Н. А. Гордеева М. А. Толерантность: от мировоззрения к идеологии // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 8(53). – С. 95–98.
16. Медушевский Н. А. Гордеева М. А. К теории социальной инклюзии // Перспективы науки. Science prospects. – 2015. – № 8(71). – С. 144–147.
17. Медушевский Н. А. Гордеева М. А. Социальная толерантность: обзор западной англоязычной литературы // Власть. 2017. – № 8. – С. 166–173.
18. Медушевский Н. А. В диалоге с монографией «Harmonie, Toleranz, kulturelle Vielfalt. Aufklärerische Impulse von Leibniz bis zur Gegenwart. Kultur-System-Geschichte» // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – № 3. – С. 386–389.

19. Медушевский Н. А. Рецензия на книгу «Muslim minority-state relations : violence, integration, and policy» под редакцией Роберта Мэсона // Власть. – 2017. – № 9. – С. 190–192.
20. Медушевский Н. А. Вышеградская группа и вызовы европейской интеграции // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – № 3. – С. 377–385.
21. Медушевский Н. А., Гордеева М. А. Социальная толерантность в работах российских исследователей // Власть. – 2017. – № 7. – С. 154–161.
22. Медушевский Н. А. Миграционный кризис в Европе или новое переселение народов? // Вестник развития науки и образования. – 2017. – № 8. – С. 4–11.
23. Медушевский Н. А. Доктрина духовных скреп, как основа интеграции российского общества // Вестник РГГУ. – 2017. – № 2(8). – С. 123–131.

Монографии и разделы в монографиях

1. Медушевский Н. А. Основы толерантности и правовой культуры. – М. : ЛЕНАНД, 2014. – 408 с.
2. Медушевский Н. А. Толерантность в фокусе региональных трактовок. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 176 с.
3. Медушевский Н. А., Гордеева М. А. Толерантность: от мировоззрения к идеологии. – [Б. м.] : Издательские решения, 2017. – 164 с.
4. Медушевский Н. А., Логунов А. П., Гордеева М. А. Сценарии социальной инклюзии в развивающихся социальных государствах: РФ и СНГ. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 261 с.
5. Медушевский Н. А., Шишкина А. Р. Социальная ответственность государства в политических практиках государств Центральной Азии. – М. : ЛЕНАНД, 2014. – 168 с.
6. Медушевский Н. А. Ключевые понятия и истоки толерантного мышления // Классические и инновационные практики социальной толерантности :

- коллективная монография / Под науч. ред. А. П. Логунова. – М. : ЛЕНАНД, 2013. – 384 с.
7. Медушевский Н. А. Понятие толерантности в истории // Классические и инновационные практики социальной толерантности : коллективная монография / Под науч. ред. А. П. Логунова. – М. : ЛЕНАНД, 2013. – 384 с.
  8. Медушевский Н. А. Толерантность и ее международный статус // Классические и инновационные практики социальной толерантности : коллективная монография / Под науч. ред. А. П. Логунова. – М. : ЛЕНАНД, 2013. – 384 с.
  9. Медушевский Н. А. Фрагментированная толерантность как принцип идеологической интеграции // Классические и инновационные практики социальной толерантности : коллективная монография / Под науч. ред. А. П. Логунова. – М., 2013. – 384 с.
  10. Медушевский Н. А. Тренды и сложность индивидуального подхода к толерантности // Классические и инновационные практики социальной толерантности : коллективная монография / Под науч. ред. А. П. Логунова. – М. : ЛЕНАНД, 2013. – 384 с.
  11. Медушевский Н. А. Толерантность в диалоге конфликтных мнений // Классические и инновационные практики социальной толерантности : коллективная монография / Под науч. ред. А. П. Логунова. – М. : ЛЕНАНД, 2013. – 384 с.
  12. Медушевский Н. А. Толерантность, как социальная практика // Классические и инновационные практики социальной толерантности : коллективная монография / Под науч. ред. А. П. Логунова. – М. : ЛЕНАНД, 2013. – 384 с.
  13. Медушевский Н. А. Контекст образовательной политики в сфере толерантности // Классические и инновационные практики социальной толерантности : коллективная монография / Под науч. ред. А. П. Логунова. – М. : ЛЕНАНД, 2013. – 384 с.

Тезисы и статьи РИНЦ

1. Медушевский Н. А. Толерантность как социально-политическое явление и инструмент анализа социальных отношений. Научные дискуссии о ценностях современного общества // Сб. материалов 4-й науч.-практич. междунар. конф. / Отв. ред. Е. М. Мосолова. – Липецк: «РаДуши», 2014. – С. 31–34.
2. Медушевский Н. А. Генезис культуры толерантности в российской практике // Научное обозрение. Гуманитарные исследования. – 2014. – № 6. – С. 65–69.
3. Медушевский Н. А. Вехи трансформации толерантности в России // Вестник развития науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 204–209.
4. Медушевский Н. А. Дуализм светского и духовного начал в контексте формирования политики толерантности // Общество и цивилизация в XXI веке: тенденции и перспективы развития : сб. ст. по материалам междунар. научно-практич. конф. / Под общ. ред. Кручинина. – Воронеж: Научно-исследовательские публикации, 2014. – № 4(8). – С. 82–86.
5. Медушевский Н. А. Толерантность как детерминанта социального развития // Научный поиск в современном мире : сб. материалов 5-й междунар. научно-практ. конф. – Махачкала : Апрбация, 2014. – С. 173–176.
6. Медушевский Н. А. Междисциплинарный подход к исследованию толерантности : сб. статей // Толерантность как основа либерально политического дискурса / Под науч. ред. Медушевского Н. А. – М. : ЛЕНАНД, 2013. – 155 с.
7. Медушевский Н. А. Университет на перекрестке развития: толерантность и третья роль вузов // XIV Междунар. научно-практич. конф. «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире». Секция 3. Политические науки (12 августа 2013 г.). – Краснодар, 2013. – С. 13–15.

8. Медушевский Н. А. Толерантность и историческое сознание. Теоретические и прикладные вопросы науки и образования : сб. научных трудов по материалам Междунар. научно-практич. конф. 31 августа 2013 г.: в 5 частях. – Часть 1. – Тамбов : Бизнес-Наука-Общество, 2013. – С. 95–97.
9. Медушевский Н. А. Толерантность по отношению к людям с ограниченными возможностями // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2013. – № 7. – С. 77–81.
10. Медушевский Н. А. Толерантность и образовательная политика // Вестник развития науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 254–262.
11. Медушевский Н. А. Принцип толерантности в контексте реализации образовательной политики. Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций : материалы X Междунар. научной конф. – Ч. 2. – М. : Ленанд, 2013. – 480 с.
12. Медушевский Н. А. Восприятие культуры толерантности. Проблемы внедрения результатов инновационных разработок : сб. статей Междунар. научно-практич. конф. (18 июня 2016 г., Пенза). – В 2 ч. – Ч. 2. – Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 186–189.
13. Медушевский Н. А. Концепция курса «основы толерантности и правовой культуры». Глобализация научных процессов : сб. статей Междунар. научно-практич. конф. (23 июня 2016 г., Киров). – В 2 ч. – Ч. 2. – Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 77–79.
14. Медушевский Н. А. Культура толерантности. Закономерности и тенденции инновационного развития общества : сб. статей Междунар. научно-практич. конф. (28 июня 2016 г., Сызрань). – В 2 ч. – Ч. 2. – Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 216–219.
15. Гордеева М. А., Медушевский Н. А., Пичугина О. А. Реализация социальной миссии университета через партнерство с международными организациями // Научное обозрение: теория и практика. – 2013. – № 1. – С. 92–106.

16. Медушевский Н. А. Европейский союз после Брексита. Прорывные научные исследования как двигатель науки : сб. статей Междунар. научно-практич. конф. (28 мая 2017 г., Екатеринбург). – В 3 ч. – Ч. 3. – Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 270–272.
17. Медушевский Н. А. Толерантность: от моральной нормы к идеологическому концепту. Интеллектуальный и научный потенциал XXI века : сб. статей Междунар. научно-практич. конф. (22 мая 2017 г., Волгоград). – В 4 ч. – Ч. 4. – Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 208–211.
18. Медушевский Н. А. Концепция когнитивной истории, как потенциальная основа исследования толерантных практик. Развитие инструментов управления научной деятельностью : сб. статей Междунар. научно-практич. конф. (18 мая 2017 г., Уфа). – В 4 ч. – Ч. 3. – Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 22–25.
19. Медушевский Н. А. Культура толерантности в странах ЕС через призму анализа уровня социальной фрустрации // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 1. – С. 55–61.
20. Медушевский Н. А. Современная миссия университета: практики Европы, США и России // Юрист вуза. – 2017. – № 3. – С. 12–29.
21. Медушевский Н. А. Междисциплинарный подход к исследованию толерантности. Толерантность как основа либерального политического дискурса : сб. статей «круглого стола» (19 июня 2013 г.). – М. : ЛЕНАНД, 2013. – С. 4–25.

Учебные публикации по теме диссертации

1. Медушевский Н. А. Аналитические центры в коммуникационном процессе. Рабочая программа дисциплины для бакалавриата по направлению № 031600 – Реклама и связи с общественностью (профиль «Коммуникационные процессы в социальной и политической сферах») (Учебная программа). – М. : URSS. – 2013. – 38 с.

2. Медушевский Н. А. Аналитические центры в процессе подготовки политических решений. Рабочая программа дисциплины для бакалавриата по направлению № 030200 – Политология (профиль «Государственная политика и управление; политический менеджмент») (Учебная программа). – М. : URSS. – 2013. – 38 с.
3. Медушевский Н. А. Основы толерантности и правовой культуры. Учебная программа дисциплины. Направление 41.03.04 – Политология (Учебная программа). – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 64 с.
4. Медушевский Н. А. Теория и практика общественного согласия. Учебная программа дисциплины. Направление 41.03.04 – Политология (Учебная программа). – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 72 с.

Медушевский Николай Андреевич

«Принцип толерантности как легитимирующая основа Европейского интеграционного проекта: парадигма, социальная функция, вклад в политическую трансформацию».

Диссертация посвящена исследованию эволюции принципов толерантности и толерантных практик на пространстве Европейского союза. Цель исследования – интерпретировать толерантность, как политическую ценность, утверждение которой влияет на социо-политическую трансформацию европейских обществ и способно вызывать дисфункцию европейского интеграционного процесса на его современном этапе. Автор подробно анализирует практики трансформации толерантности от морально-этического принципа к политической парадигме, выполняющей в Европе легитимирующую социальную функцию интеграции общества.

Medushevsky Nikolai Andreevich

"The principle of tolerance as a legitimation basis of the European integration project: paradigm, social function, contribution to political transformation".

The thesis is devoted to the study of the tolerance principles evolution and tolerant practices in the space of the European Union. The aim of the study is to interpret tolerance as a political value, the statement of which influences the socio-political transformation of European societies and is capable of causing the dysfunction of the European integration process at its present stage. The author analyzes in detail the practice of transforming tolerance from a moral and ethical principle to a political paradigm that fulfills in Europe the legitimizing social function of social integration.

